

Глава 6. Просьба

Слова Чу Сюня прозвучали так буднично и легко, что Ло Хуай поначалу даже не нашёл с ответом.

Поначалу он и вовсе не уловил скрытого смысла, решив, что собеседник просто уточняет свои предпочтения. Излишняя фамильярность новоиспечённого работника лишь заставила юношу недовольно нахмуриться. Но когда прохладные кончики пальцев Чу Сюня скользнули по его запястью — едва ощутимо, но так, что сердце на миг пропустило удар, — Ло Хуай опомнился и резко оттолкнул его руку.

Едва достигнув совершеннолетия, наёмник ещё плохо разбирался в тонкостях любовных игр, и лишь теперь двусмысленность фразы стала для него очевидной. Намёк был прозрачен: тем, кому Чу Сюнь хотел «угодить», был сам Ло Хуай.

А уж каким именно способом... Стоило ли об этом спрашивать?

Чу Сюнь с нескрываемым интересом наблюдал за сменой эмоций на лице юноши, зажатого в его призрачных объятиях. Сначала на нём отразилось полное недоумение, затем — раздражение, и лишь в конце пришло запоздалое озарение.

Мертвенная бледность Ло Хуая не изменилась, но вокруг него мгновенно сгустилась аура ледяной жажды убийства. Он прищурился, и слова, слетевшие с его губ, казалось, могли превратиться в колючие льдинки.

— Оставь свои грязные мысли при себе и держись от меня подальше, — процедил он с нескрываемым отвращением.

— Иначе —

В полумраке таверны хищно сверкнула сталь. Ло Хуай привычным, отточенным движением крутанул нож, и тонкое, как чешуйка, острие устремилось к лицу мужчины. Юноша полагал, что такой угрозы будет достаточно, чтобы заставить наглеца забыть о своих безумных идеях и держаться на почтительном расстоянии.

Однако Чу Сюнь вовремя отпустил дверь и, изобразив на лице лёгкое разочарование, отступил на два шага назад. Холодное лезвие, уже покинувшее ножны, лишь рассекло пустоту.

Время и дистанция были рассчитаны идеально: нож Ло Хуая прочертил дугу в воздухе и бессильно опустился.

Наёмник почувствовал неладное. На первый взгляд это казалось лишь удачным совпадением, но интуиция подсказывала: ударил бы он быстрее или медленнее — противник всё равно

«случайно» уклонился бы.

Поддав волну неприязни, Ло Хуай попытался вновь взглянуть в лицо этого человека, но на миг потерял нить реальности.

Взгляд Чу Сюня был ленивым и расслабленным. В его серебристо-голубых глазах мерцали отблески далёких звёзд, а уголки тонких губ изогнулись в непринуждённой улыбке. В этот момент он был совсем не похож на того робкого и заурядного человека, каким предстал перед толпой.

Более того, он пугающе напоминал Ло Хуаю того человека из прошлого. Того, чьего лица он так и не увидел, но кто всегда с такой же небрежной лёгкостью отпускал двусмысленные шутки, оставаясь при этом абсолютно свободным.

Эта неуместная заминка заставила Ло Хуая горько пожалеть о своей медлительности. Ему следовало немедленно уйти, а не стоять здесь, позволяя Чу Сюню беспрепятственно притянуть себя за талию.

Юноша инстинктивно попытался вырваться, но, к своему удивлению, обнаружил, что не может сдвинуться с места. Хотя объятия мужчины казались мягкими и естественными, они сковывали его с невероятной силой.

Чу Сюнь медленно окинул его оценивающим взглядом и, ничего не говоря, воспользовался преимуществом в росте — бесцеремонно обхватил пальцами лицо Ло Хуая.

А затем запечатлел на уголке его губ совершенно непринуждённый поцелуй.

Строго говоря, это даже нельзя было назвать полноценным поцелуем. В то мгновение сознание Ло Хуая просто отключилось. Мысли исчезли, оставив после себя лишь ослепительную пустоту.

Но когда прикосновение прервалось, тепло пальцев Чу Сюня и его тихий смешок, сорвавшийся с губ, подействовали на юношу как первая снежинка, упавшая с ясного неба. В следующее мгновение в голове Ло Хуая разразилась настоящая снежная буря.

Он застыл как вкопанный.

В тот миг, когда Чу Сюнь поцеловал его, Ло Хуай не почувствовал ярости из-за нанесённого оскорбления. Вместо этого он против воли перенёсся в ту самую ночь двухлетней давности.

Там тоже кто-то держал его за лицо, склонившись над ним. Тот человек пах мятным табаком, ромом и старым деревом, согретым теплом камина. Его пальцы, горячие и комфортные, скользили по коже, сжимая кадык — грубо и в то же время будоражаще.

Тогда он ничего не видел, но сердце колотилось в груди так сильно, что юноша едва не забывал дышать.

В голове эхом отозвались недавние слова Чу Сюня:

«Я, кажется, гей...»

«Значит... я — это...?»

Ло Хуай в смятении попытался отогнать эту мысль:

«Я просто хотел лично сказать ему спасибо. Мне просто не даёт покоя, почему он ушёл, не попрощавшись. Я хотел сказать ему, что теперь, возможно, смогу помочь, я...»

«Я просто... немного люблю его»

«Так это чувство и называется любовью?»

С улицы дохнул ледяной ночной ветер. Мелкая крупа снега, уже было утихшая, вновь закружилась в воздухе, врываясь в распахнутую дверь таверны. Снежинки оседали на покрасневших губах Ло Хуая и медленно таяли от его лихорадочного дыхания.

А в его сердце наконец утих шторм, бушевавший два долгих года, обнажая истинный ответ, скрывавшийся за пеленой сомнений.

Кажется, он полюбил человека ещё до того, как осознал это. Того, чьего имени и лица он не знал. Того, кого, возможно, больше никогда не увидит.

Чу Сюнь отстранился, его большой палец беззастенчиво коснулся нижней губы юноши. Скрывая усмешку, он наблюдал за Ло Хуаем, который стоял неподвижно, словно у него произошло системное замыкание. Носитель не ожидал такой реакции: он предполагал что угодно, но не то, что наёмник превратится в ледяную статую.

«Неужели за эти два года он так ничему и не научился?»

«Неужели мой поцелуй так тебя напугал?»

Чу Сюнь, щурясь, повернул лицо юноши к себе. Линия его подбородка была безупречной. Он слегка надавил на неё ладонью и лениво спросил:

— Никакой ответной реакции?

В этот момент Система 059, обнаружив критическое отклонение от сюжета, вышла из беззвучного режима и потрясённо спросила в сознании Чу Сюня:

[Носитель, что ты творишь?! Разве в сюжете сказано, что ты должен... целовать главного героя?!]

Обычно бесстрастный электронный голос системы теперь заметно запинался. Чу Сюнь уловил в нём нотки скрежета зубового, и это доставило ему истинное удовольствие.

«Разве "Тёмный лунный свет" не должен быть дорог герою? — мысленно отозвался он. — Про поцелуи в инструкции запретов нет»

[У тебя очень специфическое представление о роли Тёмного лунного света!]

Чу Сюнь тонко улыбнулся:

«Никаких заблуждений. Разве цель не в том, чтобы заставить его ослабить защиту и оставить неизгладимый след в его душе? Раз уж я на самом деле гей, этот метод кажется мне наиболее эффективным»

[Ты... ты ведь не влюбился в него на самом деле?] — с недоверием уточнила 059.

«С чего бы? — Чу Сюню этот вопрос показался забавным. — Влюбляться в объект задания — это верх непрофессионализма»

059 промолчала. Действительно, от этого наёмника, чья эффективность всегда составляла сто процентов, глупо было ожидать игры по правилам. Раз Чу Сюнь не испытывал к цели ненужных чувств, Система не могла накладывать вето на его методы. Ей оставалось лишь сухо напомнить:

[Какими бы путями ты ни шёл, ключевые точки сюжета должны быть пройдены]

— Жди, — бросил ей Чу Сюнь.

Система решила довериться ему ещё раз.

Голос мужчины заставил Ло Хуая очнуться от нахлынувших воспоминаний. Тон собеседника был настолько вызывающим, что юноша не выдержал и злобно усмехнулся.

Стиснув зубы, он вперил в Чу Сюня ледяной взгляд.

— Ещё одна такая выходка, и даже Айдела тебя не спасёт. Понял?

В этот момент он выглядел по-настоящему свирепо и опасно. Но для Чу Сюня в этом мире не существовало ничего, что могло бы его напугать.

Он чуть склонил голову, и его взгляд потемнел.

— Но ведь тебе понравилось... По крайней мере, ты даже не пытался сопротивляться, не так ли? — с намёком произнёс он.

Его рука медленно соскользнула вниз и легла на грудь юноши, в область сердца, начав медленно и тягуче ласкать ткань. Оба они отчётливо слышали, как бешено бьётся сердце Ло Хуая. Горло наёмника перехватило, словно его душила сама жажда обладания.

Чу Сюнь внезапно рассмеялся и, убрав руку, покачал головой.

— Ло, — прошептал он. — Тебя ведь зацепила не моя маленькая шутка, верно?

Он пристально посмотрел юноше в глаза и продолжил:

— Твоё сердце затрепетало, потому что в тот миг ты принял меня за кого-то другого. Похоже, ты уже кому-то принадлежишь.

Эти слова попали в самую цель. Колючая броня Ло Хуая, которую он выстраивал с таким трудом, мгновенно осыпалась. Как и в их первую встречу два года назад, он выглядел потерянным и в смятении отступил на шаг.

Но Чу Сюнь наступал. Размеренно сокращая дистанцию, он продолжал развивать свою догадку:

— Но ты выглядишь таким несчастным. Почему?

Чу Сюнь перехватил руку юноши и одним уверенным движением изменил расстановку сил — он прижал Ло Хуая к деревянной двери таверны. Ло Хуай спиной ударился о холодную доску объявлений, ощутив, как по спине пробежали мурашки.

Он отчаянно хотел освободиться, но Чу Сюнь медленно коснулся его мочки уха и прошептал:

— Потому что ты знаешь: тот, кого ты любишь, тебе не достанется. У вас нет будущего.

Бедняжка...

Чу Сюнь вздохнул и, подобно Мефистофелю, искушающему Фауста, предложил плод из Эдемского сада, от которого невозможно было отказаться:

— Но ведь я напоминаю тебе о нём? Почему бы не попробовать со мной, Ло? Многие довольствуются призраками, чтобы унять боль.

В серебристо-голубых глазах Чу Сюня будто бушевала метель, сметая последние остатки здравого смысла Ло Хуая. Юноша непроизвольно задержал дыхание, чувствуя на лице влажное тепло от близости мужчины.

В голове наёмника всё перепуталось. Он понимал: это не просто утоление жажды призрачными образами. Это была попытка заглушить жажду ядом. Он чувствовал — если сейчас он позволит Чу Сюню поцеловать себя, все его планы рухнут.

В последний момент, когда лицо бармена оказалось совсем близко, Ло Хуай с силой оттолкнул его.

Чу Сюнь послушно отступил и, словно пошатнувшись, придал своему телу вид человека, напуганного такой вспышкой. Выпрямившись, он с нескрываемым интересом уставился на юношу, который, прислонившись к стене, тяжело и часто дышал.

Глаза Ло Хуая покраснели, его стройное тело вздрагивало от сбитого дыхания, что делало его вид неожиданно притягательным.

Чу Сюнь тонко улыбнулся. Будь он сейчас не на задании, а на отдыхе, он, пожалуй, не отказался бы выпить с таким очаровательным парнем.

Ло Хуай вскинул голову. Из-под густых черных ресниц на мужчину смотрели глаза с покрасневшими уголками. Его голос звучал глухо, в нём слышалась мучительная сдержанность. Несмотря на яростный взгляд, слова его прозвучали почти жалобно:

— Да. У меня есть тот, кого я люблю. Он никогда не ответит мне взаимностью, и мы, скорее всего, больше не увидимся. Но какое это имеет значение? Пока я помню его, я не стану искать замену.

Чу Сюнь бесстрастно окинул Ло Хуая взглядом и позволил себе дерзкую усмешку. Его голос прозвучал издевательски холодно:

— И что мне теперь сделать? Похвалить тебя за верность идеалам или за непоколебимое целомудрие?

Даже глупец понял бы, что он насмехается над наивностью наёмника. Но Ло Хуай, окончательно разобравшийся в своих чувствах, не собирался вступать в спор. К тому же из-за недавней борьбы рана на его левом предплечье вновь открылась, и кровь начала пропитывать бинты.

Он оттолкнулся от стены, не желая продолжать бессмысленную дискуссию, и собрался уходить. Однако сделать это ему не удалось.

Чу Сюнь в два шага догнал его и осторожно перехватил за запястье. Мужчина тяжело вздохнул, и в его глазах промелькнула тень грусти.

— Я всё понял, — произнёс он, и в его голосе послышалась почти искренняя обида. — Но знаешь ли ты, что это был мой первый поцелуй? Мне больно осознавать, что в этот миг ты думал не обо мне.

Чу Сюнь опустил глаза и добавил тоном, в котором сквозила напускная лёгкость:

— Выпей со мной по бокалу вина, позволь мне обработать твою рану, и мы будем в расчёте. Я больше не стану докучать тебе. Если позволишь, я бы хотел узнать твою историю. Тот человек... он появился в твоей жизни намного раньше меня?

Он говорил так искренне, а в его темных глазах читалась такая одинокая мольба, что Ло Хуай на мгновение замялся.

Наконец юноша вздохнул:

— У меня есть только час.

Чу Сюнь довольно улыбнулся:

— Этого вполне достаточно.

Стоило ему договорить, как Система 059 увидела, что показатель прогресса первой встречи резко подскочил вверх. Теперь даже Системе нечего было возразить против таких методов.

<http://bllate.org/book/15843/1428050>